

Снег.

Белая переливающаяся пелена заполонила всё поле зрения, дополняя завывающий в ушах ветер. Выход из пещеры располагался на большой высоте, достаточно большой, чтобы из-за царившей здесь метели нельзя было разглядеть земли — только пологий, покрытый неизвестно сколь толстым слоем снега склон. Вообще, выступ, на котором мы сейчас стояли, больше походил на миниатюрный утёс, что, тем не менее, не отменяло одного из главных вопросов: почему при таком снегопаде его не завалило?

Так или иначе, мы были на горе. Непонятно на какой высоте. А где-то внизу, у подножия находится интересующая нас деревня... Не буду спрашивать, кто в здравом уме стал бы строить населённый пункт в таком месте, а просто приму всё как есть.

— У-ух, холодрыга, — поёжился наш воин и легонько прижался к эльфийке. Та, мило улыбнувшись, не стала сопротивляться.

Ну, могу их понять, вместе согреться легче... хотя лично я холода особо не ощущаю. Он есть, да, это я чувствую, но никакого дискомфорта местная погода мне не приносит. Хм...

Стоило мне взмахнуть рукой, как рядом с нами возникло множество маленьких янтарных огоньков, безвозмездно дарящих своё тепло. Своё бесконечное, коль у меня есть мана, и такое уютное тепло.

Андрей с Костей тут же поблагодарили меня и заметно оживились, но вот сцепившаяся парочка не спешила разделяться.

Вместе с тем я уловил на себе промелькнувший обиженный взгляд... понятно от кого и, в целом, понятно почему...

Как бы то ни было, мы выбрались из пещеры — надо идти дальше. Вот только куда — неизвестно. Даже на первый взгляд гора отнюдь не маленькая, что означало соответственно не маленькую длину подножия.

Не долго думая, когда-то основной тактик и стратег нашей команды посмотрел в сторону Андрея и, то ли шутливым, то ли вполне серьёзным тоном сказал:

— Навигатор, построь маршрут до ближайшей деревни.

Усмехнувшись, тот помолчал чуток, а затем ответил с едва сдерживаемой улыбкой:

— Маршрут построен. Двигайтесь прямо двадцать два километра шестьсот метров.

...

— О, зашибись, — удовлетворённо кивнул Костя и, достав из воздуха посох, создал перед нами разлом.

Однако не успел он под шумок в нём скрыться, как Диана пресекла все дальнейшие действия справедливым вопросом:

— Пойдите, ребят! Что происходит, куда мы идём?

— Ну, по сути, куда-нибудь! Айда!

Не обращая внимания на настроение окружающих, Костя быстро ответил и шагнул в разлом, следом, усмехнувшись, стоящий рядом лучник, после него Лёша, таща Диану за собой, а мы с Ани остались стоять на месте.

[«Девчонку я могу понять, а ты-то чего тормозишь?»]

Просто... как-то всё быстро обернулось. Нет, не в этом дело... Я привык принимать все решения самолично, сначала думать, но тут только появилась цель — они немедленно к ней устремились...

[«И? Тебя раздражает, что у тебя забрали инициативу?»]

Меня скорее напрягает, что они куда-то торопятся. Времени у нас ещё вагон, и куда торопиться — мне непонятно. Обычно мы бы обсудили варианты, может, кто до чего додумался, но сейчас Костя, по сути, принял решение за всех... Надо будет их этим вопросом озадачить...

Ну, а пока, взяв стоящую спутницу за руку, я уверенно, но с ноткой безысходности пошёл вперёд, пройдя сквозь искажение и очутившись в примерно таком же месте, что и мгновением ранее, только земля выровнилась, напоминая теперь равнину, а не склон горы.

— Эй, навигатор, ты карты забыл обновить?

— Я имел ввиду расстояние вниз по склону, а не чисто прямо.

— А, тогда дубль два.

Создав ещё один разлом, Костя снова исчез, а за ним и все остальные. Мы с Ани в том числе, уже, правда, не держась за руки.

[«Не знаю, к чему ты сделал это в первый раз, но продолжай.»]

Неловко бы получилось, если бы Костин разлом вскоре закрылся, оставив Ани, в случае, когда она бы сомневалась о сущности этого разлома, одну. Короче, так было спокойнее, и я избежал ненужных вопросов.

[«Напросившись на другие.»]

Пусть так.

Как бы то ни было, после второго перехода недалеке появились размытые огни, едва различимые из-за всё непрекращавшейся метели. Огни, напоминавшие свет фонаря в очень густом тумане — столь незримым казалось их существование.

— Чуть-чуть просчитался, — как-то безразлично заметил свою ошибку волшебник и пошёл вперёд. Ну и остальные следом.

Тем не менее, окружив нас согревающим пламенем, я не мог не спросить:

— Парни, куда вы так торопитесь?

— Торопится из нас только один и тянет за собой остальных, — Андрей недвусмысленно посмотрел на идущего впереди Костю.

— А чего тормозить? — Ответил тот. — За нас всё решено. Пройдём мы этот участок за две

секунды или за два дня — всё равно. А мне любопытно, что нас дальше ждёт в этом «плане», вот и спешу.

— Всё же, Костя, — вмешался я, — хотя бы спрашивай наше мнение.

— Зачем? У вас были варианты получше?

— Ну...

Лёша взял слово:

— Рус, понимаешь, мы привыкли так. Если Костян что-то делает — значит так надо и по его мнению будет лучше всего. Если Андрей что-то делает — та же ситуация. Если я что-то делаю...

— Ты почти никогда ничего не делаешь первым, — с нотами дружеской издёвки прервал его Костя.

— Ага, — согласился Андрей, — но, Рэс, в целом, я с ним согласен. Также если и ты проявишь инициативу, мы тебе и слова не скажем. Будь проще!

О как...

— Что ж, хорошо, буду проще.

Вроде я уже что-то такое говорил.

Ну, так или иначе, решив вопросы, мы шли мимо мелькающих среди снежной пелены огней. Оказались они обычными фонарными столбами, выстроенными в два ряда, словно по обе стороны от заснеженной дороги, по которой мы продвигались.

— Костя, — прервал я молчание, — не находишь странными фонарные столбы образца нашей современности непонятно в каком мире?

— Чувак, если честно, я уже мало чему удивляюсь. Ни этим фонарям, ни составу местного воздуха, ни плотности снега под нашими ногами. Мы тебе рассказывали про подземелье, в котором провели два с хреном года?

Плотность снега? А с ним-то что не... ведь точно. Мы не проваливаемся, хотя, в теории, должны. Ладно, этот вопрос подождёт.

— Не особо...

— Вот представь внутренние коридоры Звезды Смерти, только слегка развалившиеся и с тусклым освещением — один в один. Даже враги подстать антуражу — роботы да андройды.

— Хах, — усмехнулся Андрей, — ты тогда себе всю голову изломал, пытаешься осмыслить что, как и почему.

— Ага, помню, — присоединился Лёша, — ходил из стороны в сторону такой унылый.

— Я был серьёзный и задумчивый!

— И постоянно причитал: «Но это же нелогично! Невозможно!», — добила нашего мага Диана,

после чего все зашлись добрым, дружеским смехом. Ну, кроме Кости. И разве что ещё меня и Ани — мы поддаваться их воспоминаниям не могли чисто физически.

Но даже при этом, такой, казалось бы, незначительный разговор, помог расслабить по понятным причинам напряжённую обстановку. Напряжённую в том числе и от ожидающей в конце этой дороги неизвестности. Что там, впереди, наверняка известно только одному из нас...

— Андрюх, что дальше?

— Ну, деревня? Типа деревни...

— Спасибо, капитан, а поподробнее?

— Хм... — призадумался он. — Очень специфичная деревня... Проще будет вам самим увидеть, хорошо хоть идти не так далеко осталось.

Повисла непродолжительная тишина, в которой мы постепенно шли вперёд, ведомые едва различимыми в белом тумане огнями.

— Всё происходящее с нами — ведь часть плана, да? — Неуверенно спросил Андрей. Слишком неуверенно и подозрительно для кого-то вроде него.

— Как иначе-то? — Расслабленно, закинув руки за голову, ответил Костя.

— Тогда... Интуиция подсказывает не сопротивляться.

— Не сопротивляться чему?

Однако не успел Андрей ответить, как издалека прозвучал громкий, искажённый помехами, человеческий голос. Громкий достаточно, чтобы чётко передать нам смысл слов, несмотря на завывающий ветер снежной бури.

— Вы входите в запретную зону! Если вы не развернётесь и не покинете территорию в течение десяти секунд, мы будем вынуждены применить меры!

— Вот. — Немного нервно кивнул наш лучник. — Примерно этому. Рэс, потуши огонь.

Всё ещё не особо понимая зачем, я, всё же, рассеял заклинание.

— И-и-и... — протянул Лёша. — Всё будет в порядке?

— Какие меры против нас предпримут? — Не теряя времени, Костя задавал более важные, чем предыдущий товарищ, вопросы.

— Захватят в плен. Дальше подробностей не знаю, но в итоге всё выльется нам нехилым бонусом.

— В виде?

— Основной — прибавка к характеристикам, а помимо этого...

— Стоять на месте! — Бесцеремонно прервал неизвестный голос говорящего друга.

Снег в мгновение ока рассеялся, как кружащий в воздухе, так и лежащий на земле, и местность тут же приобрела совершенно иные краски. Под нашими ногами была проложена тёмная асфальтовая дорога, идущая к виднеющейся вдалеке сплошной бетонной стене с воротами, в то время как вид по сторонам напоминал бледно-коричневые склоны каньона. Неужели всё это было иллюзией? Но почему тогда [Соппротивление обману разума] даже намёка не подало?

[«...это не было иллюзией.»]

А? То есть ты хочешь сказать, что снег сам по себе просто исчез?

[«Нет, это... я сам не понимаю. Но снег и вправду исчез. Да и сейчас ты бы не о снеге беспокоился. Что-то здесь не так...»]

Не так с чем именно? С окружившими нас людьми?

[«И с ними, и с той «деревней» в конце дороги...»]

— Вы находитесь на запрещённой территории. — Из сомкнувшегося вокруг нас кольца вышел один из людей. — Назовите себя.

Внешне они были похожи на силы какого-нибудь отряда специального назначения — тёмные одежды, бронежилеты, шлемы с балаклавами и по автомату, на удивление незнакомому мне, у каждого. Хотя нет никакого повода утверждать, что они «люди», но ощущения от них как от самых обычных людей. Самых обычных. Не пробуждённых. Что вводило в некоторое недоумение.

— Капитан! — Прокричал один из стоявших в тылу. — Приборы зафиксировали следы АЧ-2 в воздухе!

Вышедший ранее вперёд резко поднял руку и скомандовал:

— Привести в исполнение протокол 22/15!

Все солдаты тут же сменили магазины.

— Андрюх... — Костя едва сдерживался. — Точно не сопротивляться? Нас тут не грохнут?

— Ну, всё равно ситуация идёт согласно плану...

— И то правда.

Внезапно по воздуху разнеслась едва заметная волна, после которой солдаты спустили курки... Но не все. Было произведено ровно шесть выстрелов. Полагаю, по одному на каждого из нас. Сразу же в моей левой ноге возникло неприятное жжение, будто, от укуса пчелы. Я попытался слегка наклонить голову, посмотреть причину ощущения, но гравитация словно сменила направление, и через мгновение я увидел приближающийся ко мне чёрный асфальт, а ещё через одно — ощутил лёгкую боль по всему телу от удара...

Тело не слушалось... Мысли пребывали в хаосе... Сознание медленно утекало в небытие... Окружающие звуки постепенно затихли, ровно как и исчезли доходящие до моих глаз лучи света. Я понимал — моё тело бессознательно, но разум почему-то оставался бодрствующим.

Локус, слышишь?

...однако.

Я чувствовал, как мои руки заводят за спину и сцепляют какой-то верёвкой. Я чувствовал, как моё тело поднимают и куда-то несут. Всё происходило мимолётно, будто, не со мной, но чувства, хоть и были как во сне, всё же, при этом, были слишком реальными.

Не знаю, сколь долго продолжалось такое состояние. По ощущениям — не больше нескольких минут. Но некоторые из этих минут я вообще ничего не чувствовал, просто существовал, как будто никак ни с чем не контактируя. Не знаю, сколько времени проходило в этих минутах... может, это были действительно просто минуты, а может часы или даже дни...

Так или иначе, постепенно я начал приходить в себя... Сначала вернулись ощущения собственного тела, я перестал быть обычным наблюдателем. Затем слух и в конце — зрение.

Хоть я и очнулся, но сказать, что был в порядке — было бы ложью. Непонятное головокружение, боль по всему телу и без конца ноющие суставы. Вдобавок слишком яркое освещение в комнате, мешающее увидеть хоть что-нибудь... Хотелось обратно заснуть. Или не обратно. Просто заснуть...

— Объект приходит в себя. — Резкой болью для ушей передо мной раздался женский голос. — Начинаю допрос.

С трудом приоткрыв глаза и не без усилий привыкнув к яркому свету, я повернул голову и увидел сидящую за столом у стены напротив молодую девушку в белом лабораторном халате.

Сам же я лежал на кровати... если это каменное нечто вообще можно так назвать. Но главным было другое... я был прикован к этой «кровать». Каждая моя конечность была обвита двумя стальными дугами, мешающими хоть как-то пошевелиться. Вдобавок и вокруг шеи установили одну...

Желание не сопротивляться испарилось с концами.

[«...поздно.»]

— Итак, понимаете ли Вы язык, на котором я разговариваю?

В смысле «поздно»?

[«Попробуй использовать какую-нибудь магию.»]

Предчувствуя неладное, я выделил из правой руки, ближней к стене, крупицу маны, но та тут же рассеялась... Как это?

[«Без понятия. Раньше с таким не сталкивался.»]

— Объект не ответил на вопрос. Наблюдается рассеянность реакции. Возможен неполный выход из бессознательного состояния.

Так, допустим... Магии нет, я непонятно где, меня допрашивает какой-то учёный...

Хотя, почему магии нет? Она просто рассеялась, покинув тело... Тогда...

Стоило мне пожелать, как на поверхности моей одежды заплясали сине-белые искорки. [Покров молнии] активировался без проблем. То есть проблема не во мне, а в местном

пространстве...

— Тревога! — Прозвучал непонятно откуда механический мужской голос. — Обнаружен всплеск АЧ-5 в камере 439! Тревога! Обнаружен всплеск АЧ-5 в камере 439! Тревога!

И так далее без остановки. Девушка быстро вскочила с места и выбежала в открывшуюся железную дверь, которая через мгновение захлопнулась обратно.

После этого до моих ушей донёлся шипящий звук, как при спускании газа из баллона, а у потолка появилась быстро опускающаяся вниз желтоватая дымка.

Не нужно быть гением, чтобы понять, что это, так что я просто задержал дыхание. Не то, чтобы воздух вообще был мне нужен, но когда дышишь всю жизнь, тяжело просто перестать это делать. Одно дело когда пропала потребность во сне, еде и воде, но другое, когда пропала в воздухе. Начать стоит с того, что никто из нас не знает, когда именно наступил этот момент — всё же мы всегда дышали. Чисто по привычке. И каждый из нас в какой-то момент понял, что дышать необязательно.

Так и сейчас — я просто перестал дышать, наблюдая, как мутная дымка становилась всё плотнее. Призван этот газ усыпить меня или убить — не знаю. И знать не хочу.

Появился он после того, как я использовал магию, следовательно, местные люди хотят таким образом меня подавить...

[«Только не говори, что ты хочешь рассеять [Покров молнии], ввести их в заблуждение и поучаствовать в этом цирке?»]

Не хочу, но у меня есть выбор? Если хочу освободиться — придётся договариваться. Самостоятельно мне не выбраться.

[«...попробуй поднять руку.»]

М-м?

Слегка дёрнув рукой, я деформировал сдерживающую меня сталь и высвободил конечность... Так просто?

[«Ты не забыл, сколько у тебя Силы?»]

...просто... я же... как бы маг?

[«Магом тебя...»]

Всё, отстань, я и так уже понял...

Без особых усилий я поднялся с кровати и подошёл к железной двери, которая после первого удара слетела с петель и впечаталась в ближайшую стену... Что ж... Конкретно в данном случае импульс усилился из-за высокой от покрова скорости. Не стоит привыкать.

— Тревога! Источник АЧ-5 выбрался из камеры 439! Нарушена герметичность камеры!

Вот только избавившись от двери, я ненароком выпустил заполонивший комнату газ... Его эффекты мне неизвестны, да и где-то здесь могут быть мои друзья, которые о существовании газа не знают, так что от греха подальше лучше закрыть проход... Недолго думая, я взял

выбитую дверь и вставил её обратно... что, однако, не дало результата — через мелкие щели газ находил путь наружу.

Я попытался огнём подплавить края двери, но едва покинув моё тело, вся мана рассеялась в воздухе. Неудобно... Тогда...

Дотронувшись до самой двери, я передал ману огня внутрь железа, мгновенно увеличив его температуру на конкретном участке. Чёрное пламя я не использовал — жидкий металл мне тут ни к чему. Хватило и обычного кратковременного воздействия белого пламени — сработало как по маслу. Правда открыть впаянную в стену дверь уже не получится, но это уже не мои проблемы...

— Герметичность камеры 439 восстановлена! Тревога! Источник АЧ-5 замечен в коридоре Е-15!

Не успел я опомниться, как с обеих сторон ко мне подошли уже знакомые солдаты, но стрелять почему-то не стали. Может, потому, что бездействовал и я.

Почему же бездействовал я? Было интересно, что они выкинут на этот раз. Было интересно как они подавляют ману. Много чего было интересно, да и убивать их толку ноль — ни опыта, ни навыков. Всё равно что мошек отгонять.

— Зачем ты закрыл вход в камеру 439? — Прозвучал из-за спин солдат женский голос.

Позади я увидел ту же девушку, которая задавала мне вопросы, и сейчас ничто не мешало мне её как следует рассмотреть. Правда толку особого не было — светло-русые собранные в хвост волосы, обыденное европейское лицо и белый халат, надетый поверх оранжевой кофточки. Ничего, за что мог бы зацепиться взгляд.

— Доктор Брайанс, назад! — Скомандовал один из солдат, но девушка стояла на своём.

Задумавшись на мгновение, я с лёгкой улыбкой ответил:

— Мне этот газ не навредит, но вот вам и остальным обитателям этих стен — мог. Пришлось наспех придумывать решение.

— То есть ты, с твоей точки зрения, спас нас, помог. Зачем?

— Убить вас я всегда успею, — ответил я первое пришедшее в голову, сразу после этого осознав всю надменность ответа.

[«Хех, знаешь, как говорят? Первая мысль — самая правильная.»]

...

— И что ты планируешь делать дальше?

— Найду своих друзей, а там посмотрим.

Стоп. Стоп-стоп-стоп. Я тут подумал. Передо мной обычные люди, так ведь?

[«Очень на то похоже.»]

Почему я понимаю, что они говорят? Они ведь не пробуждённые.

[«Потому что они говорят на русском, очевидно же.»]

В этом-то и проблема!

— Где я?

— А... Если у тебя есть вопросы, мы можем организовать запротоколированную беседу, в ходе которой ты...

— А ещё я могу убить вас всех в течение одной секунды. Ну и всех жителей этой базы где-то за пять. Так где я, говоришь?

— ...у меня... нет права разглашать такую информацию...

— Не буду намекать на бредовость отмазки, потому что я сюда пришёл на своих двоих и, по логике, и так должен знать, где нахожусь. Так вот... Тогда у кого есть такое право?

Вдруг за моей спиной прозвучал щелчок и последующий выстрел. Уклониться от пули проблем не составило, и та, пролетев мимо, попала в бронежилет солдата с другой стороны коридора.

Одного моего взгляда было достаточно, чтобы стрелявший осознал свою ошибку.

Повисла напряжённая тишина. С обеих сторон солдаты, держащие меня на прицеле, но не стреляющие, по всей видимости, из-за девушки, пытающейся войти со мной в контакт. А по центру я, с высокой колокольни чихавший на их проблемы.

[«Вот это настрой!»]

— А... Эм... Командир базы приглашает тебя на диалог.

— Уже лучше. Куда идти?

— Ну... за мной.

Солдаты нехотя расступились и открыли мне проход к девушке, которая, в свою очередь, развернулась и начала удаляться.

Мгновенно оказавшись рядом с ней, я подхватил её на руки, ослабив [Покров молнии], чтобы не причинить ненужный вред, и сказал:

— Указывай дорогу.

Девушка послушно сообщила мне путь, последовав по которому, я прошёл через две разные зоны (коридоры с камерами были одной из зон, вторая — что-то вроде больших лабораторий, разделённых прочными прозрачными стенками) и оказался перед армированной дверью с множеством сканеров.

— Это... Оно. Сэр, мы у входа в Ваш кабинет...

— Знаю, — раздался незамедлительный ответ, сопровождаемый скрипом открывающейся двери. — Прошу.

Опустив девушку на землю, я посмотрел на стоящего в проходе мужчину в возрасте в строгом деловом костюме. На вид — обычный стройный мужчина где-то пятидесяти, может, чуть

старше, лет. Классический смокинг и лёгкая седая небритость только добавляли ему статности, но на командира, судя по всему, какой-то исследовательской базы — был не похож.

— Что это за место и где мои друзья?

— Перед началом диалога стоит как следует представиться. Для этого предлагаю пройти в мой кабинет. — Сдержанно улыбнулся он и начал удаляться в глубины прохода.

Сорвавшись с места я прижал мужчину к стенке, демонстративно схватив его шею рукой, и просто посмотрел ему в глаза.

— Вся эта ситуация уже порядком поднадоела, нет никакого смысла в подобной трате времени.

Эта усталость, даже некоторая злость и отражалась в моём взгляде. Всё хорошо в меру. Только местная мера где-то потерялась...

— Хм, — его улыбке стала искреннее, приобрела какие-то азартные оттенки, — а ты очень интересный экземпляр! Никогда не видел, чтобы АЧ-5 использовалась подобным образом...

Пусть я его и не душил, но хоть немного испугаться-то он должен был?

Внезапно моя рука опустела.

— Так-с, беседа обещает быть многообещающей! — Дошёл до меня его голос со стороны.

Обернувшись, я увидел его в глубине прохода, уходящим за угол.

— Пройдёмте, уважаемый... — хитро улыбнулся мужчина и окончательно потерялся из виду.

И что это было? Он просто исчез из моего захвата. Он не был быстр — я бы хоть краем глаза заметил, он не телепортировался — магия не использовалась, он просто исчез и появился в другом месте.

[«То есть телепортировался.»]

Ну, да... но без магии! Это ведь... ведь...

...

...возможно, не так ли? Я ничего не знаю ни об этом мире, ни об уровне развития населяющих его существ... Нельзя исключать, что они и телепортироваться научились с помощью каких-нибудь миниатюрных устройств. Нельзя исключать, что Хроники оставили людей этого мира без магии, и им пришлось соответствующим образом развиваться, дабы выжить... Нельзя исключать много всего.

Сейчас же я с уверенностью могу сказать только одно — это слишком странный мир для задания на поиск какой-то там травы. Слишком странный во всех пониманиях. Не уверен, связан ли он вообще с Хрониками...

[«В противном случае создать сюда разлом стоило бы гораздо больших усилий, чем способны приложить все маги твоего Факультета. Вместе взятые.»]

Есть ещё один такой фактор неожиданности, который этих усилий и не заметил бы. Подозрительно похожий на меня фактор. Который, тем более, был недалеко в момент нашего

прибытия...

[«Чуть ли не очевидно всё.»]

Это-то да, но... Постой. А Костя? Он же тоже создавал в этом мире разломы.

[«Если мир не связан с Хрониками, построить до него путь невероятно сложно. Вы же уже здесь и без проблем сможете создать проход обратно в Академию, ровно как и разломы в пределах одного мира. Но вернуться сюда не сможете.»]

Вот как... Ладно. Стоять здесь и гадать — пустая трата времени, когда впереди как минимум ответ на хоть какие-то вопросы.

Хоть мне и интересна вся странность происходящего, но сначала надо позаботиться о друзьях — поразгадывать тайны местного мироздания можно будет после. А самый быстрый способ узнать где они — спросить у начальника...

Насколько я понимаю, их должны были поместить в те же камеры, что и меня. Ани с Дианой в расчёт не берём, а, за исключением Кости, оставшиеся двое — воинские классы. Более менее. Силушки у них должно быть хоть отбавляй, побег — дело трёх секунд, вот только оповещений о побеге не было... Я просто раньше очнулся? Возможно. А может и нет...

Что ж, так или иначе, ответы меня ждут впереди.

Волноваться в принципе не из-за чего. Всё следует согласно плану, да ещё и интуиция Андрея предрекла неплохую выгоду... Дела, вроде как, неплохи...

Так что отбросив все прочие сомнения, я прошёл через дверной проём... на встречу с хоть что-то знающим человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/7034/268259>